

Максим Горький

Роман

Максим Горький

Роман

«Public Domain»

1896

Горький М.

Роман / М. Горький — «Public Domain», 1896

Впервые напечатано в газете «Нижегородский листок», 1896, номер 297, 27 октября, в разделе «Фельетон». В собрания сочинений не включалось. Печатается по тексту газеты «Нижегородский листок».

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Максим Горький

Роман

I

Герою этого романа, Яшке, было одиннадцать лет, когда он впервые почувствовал в своём маленьком сердце сладкое томление любви. Он был «мальчиком из типографии», очень чумазым мальчиком, от которого всегда густо пахло типографской краской, скипидаром и другими профессиональными ароматами. Такой же замазанный, потрёпанный, как и все другие типографские мальчики, с таким же, как у них, лицом в маске чёрной жирной грязи, – Яшка отличался от них большими, всегда широко раскрытыми светлыми глазами, сравнительной скромностью поведения и стремлением к чистоте. В обед он всегда умывался, то есть размазывал по лицу неровно осевшую на него свинцовую пыль и грязь машин – ровным пластом, и от этой его заботливости о своей внешности казалось, что он не выпачкан, а таким уж чёрным произведён на свет. Ровный колорит грязи на его лице дал ему среди сверстников право на прозвание – Чистяк.

Курносый, с толстыми губами, с большими глазами и шарообразной, гладко остриженной головой, по бокам которой торчали большие, оттопыренные уши, – среди наборщиков он был более популярен под кличкой Рукомойник. Положение его в типографии было ничуть не хуже положения других сверстников: он никак не мог пожаловаться на то, что его обделяют работой или затрепинами, и в общем он ходом своей жизни был доволен. После побоев он обыкновенно плакал и жестоко ругал того, кто его бил, но ругал втихомолку, так, чтоб, кроме него самого, никто не слышал этих ругательств. В аналогичных случаях сверстники его вели себя точно так же, и вообще Яшка Чистяк, или Рукомойник, почти ничем от них не отличался.

Жалованья он получал два рубля в месяц и всё целиком отдавал своей тётке, весьма толстой и всегда полупьяной старухе, торговавшей на толчке старьем. По отсутствию отца и матери, Яшка жил у неё в тёмной четырёхугольной дыре с одним окном, смотревшим куда-то в яму. Дыра эта была частью подвала большого трёхэтажного дома и являлась прекрасной квартирой, – зимой в ней было жарко до духоты, вследствие почти полного отсутствия воздуха, а летом прохладно, как в погребе, в силу сырости, наполнявшей дыру. Яшкина тётка относилась к нему не особенно любезно и частенько жаловалась богу на тех людей, которые умирают, оставляя после себя потомство на попечение их родственников, совершенно неповинных в том, что люди имеют дурную привычку родить детей и не умеют их ставить на ноги без помощи посторонних лиц, ничем не заинтересованных в этом деле. Нередко случалось, что Яшкина тётка основательно доказывала правду своего мнения путём подзатыльников и тычков, в изобилии осыпая ими племянника. Чаще всего она делала это в нетрезвом виде. Впрочем, нужно сказать, что в трезвом виде она была только тогда, когда просыпалась после выпивки, причем это время у неё целиком поглощалось желанием опохмелиться, – желанием, которое она скоро и приводила в исполнение.

Ввиду вышеизложенного Яшка чувствовал себя на улице гораздо лучше, чем дома, и в одиннадцать лет был уже очень тонким знатоком города и городской жизни. На улице жизнь была и краше, чем дома, и содержала в себе более равенства; обида, нанесённая Яшке на улице, немедленно же возмещалась им путём ловко брошенного камня, ругательства или даже потасовки, – в том случае, когда обидчик был равносителен с Яшкой. Дома возмездие было невозможно – Яшка не мог бы сладить с тёткой и так был уверен в этом, что даже ни разу не пытался вступать с нею в открытый бой. Иногда только он в виде маленькой мести позволял себе кое-что: так, например, когда пьяная тётка засыпала, он подливал под неё холодную воду, подсыпал

ей в табакерку перца, а в башмаки сухой горчицы. Последнее средство было самым оригинальным, и Яшка на самом себе испытал, как именно оно действует. Ему товарищи подсыпали горчицы в сапоги, и, когда она растворилась от пота, – оба сапога представили собой великолепные горчичники. Яшка долго танцевал после того, как догадался снять сапоги, и в конце концов – даже упал, вздёрнул ноги кверху и, болтая ими в воздухе, стал отчаянно реветь. Подошвы так жгло, точно их поджаривали на плите, между пальцами вздулись пузыри, которые потом лопнули и образовали ранки, долго заставлявшие Яшку ходить босиком и ступать только на пятки. Тётка разика два испытала прелесть этой милой шутки, очень распространённой среди других развлечений в Яшкиной типографии. Но один раз горчица оказалась не особенно крепкой и не причинила тётке ничего особенного, кроме лёгкого беспокойства. Зато другим разом Яшка остался доволен – тётка ныла и стонала, хуже, чем сам он после побоев. Она всё-таки не догадалась, в чём дело, и Яшка не раз ещё надеялся в будущем полечить её горчичниками. Мне неизвестно, оправдались ли его надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.